

20-Mart, 2026-yil

**ПУТЬ УЗБЕКСКОЙ ЖЕНЩИНЫ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ
ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ ЗУЛФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ «ДОЖДЛИВЫЙ КРАЙ».**

Муродова Д.А

преподаватель АМУ(ОХУ)

Аннотация: Зульфия Куролбой кизи занимает особое место в современной узбекской «женской прозе», выступая одной из ярчайших представительниц этого направления. Ее творчество отличается уникальной повествовательной манерой, глубоким психологизмом и умением раскрывать внутренний мир героинь через, казалось бы, обыденные житейские ситуации. Рассказ «Дождливый край» (*Yomg'irli yo'lka*) представляет собой образец малой прозы, раскрывающей универсальные проблемы социального неравенства, женской судьбы, внутреннего достоинства и сложных отношений между мужчиной и женщиной в контексте восточного патриархального уклада.

Ключевые слова: женская судьба, женщина, мать, персонаж, общественное мнение.

Annotatsiya: *Zulfiya Kurolboy qizi zamonaviy o'zbek ayollar badiiy adabiyotida alohida o'rin tutadi va ushbu harakatning eng ko'zga ko'ringan vakillaridan biri hisoblanadi. Uning ijodi o'ziga xos hikoya uslubi, chuqur psixologik mulohazasi va qahramonlarining ichki dunyosini oddiy kundalik vaziyatlar orqali ochib berish qobiliyati bilan ajralib turadi. "Yomg'irli yo'lak" (Yomg'irli yo'lka) hikoyasi Sharqiy patriarxat kontekstida ijtimoiy tengsizlik, ayollar taqdiri, ichki qadr-qimmatini va erkaklar va ayollar o'rtasidagi murakkab munosabatlarning universal masalalarini o'rganadigan qisqa badiiy asar namunasidir.*

Kalit so'zlar: *ayollar taqdiri, ayol, ona, xarakter, jamoatchilik fikri.*

Abstract: *Zulfiya Kurolboy kizi occupies a special place in contemporary Uzbek women's fiction, standing as one of the most prominent representatives of this movement. Her work is distinguished by a unique narrative style, profound psychological insight, and an ability to reveal the inner world of her heroines through seemingly mundane everyday situations. The story "Rainy Sidewalk" (Yomg'irli yo'lka) is an example of short fiction that explores universal issues of social inequality, women's fate, inner dignity, and complex relationships between men and women in the context of Eastern patriarchy.*

Keywords: *women's fate, woman, mother, character, public opinion.*

Центральный персонаж рассказа — женщина, чье имя не называется автором. Этот прием не случаен: отсутствие имени подчеркивает типичность ее судьбы, обобщенность образа женщины, вынужденной самостоятельно бороться за

существование в условиях, где ее социальный статус определяется наличием или отсутствием мужа.

Зульфийи Куролбой кизи создает «более реалистичных персонажей», проливая свет на «основополагающие социальные и культурные факторы, которые формируют их поведение»[2]. Героиня «Дождливом края» предстает перед читателем как личность сложная и противоречивая. С одной стороны, она демонстрирует внешнюю сдержанность и стойкость — даже после унижительных слов перекупщика Шоди она «йиғлагиси келди. Лекин йиғламади» («заплакать хотелось. Но не заплакала»). С другой стороны, ее внутренний мир полон боли, сомнений и чувства собственного достоинства, которое она тщательно скрывает от окружающих. Особенно показателен эпизод, где героиня размышляет о том, что на базаре «нарса тирик жон мақомига кўтариллади» («вещь поднимается до статуса живого существа») [1]. Эта философская рефлексия раскрывает ее способность к глубокому осмыслению жизни, которая контрастирует с ее низким социальным положением.

Зульфийа Куролбой кизи является мастером психологического анализа[4]. рассказах Зульфийи Куролбой умело описаны внутренний мир и душевные переживания героев». В «Дождливом крае» этот прием реализуется через развернутые внутренние монологи, в которых героиня анализирует свои поступки и мотивы окружающих. («Как это случилось? Она даже не заметила. Когда узнала, сердце забилося. Она обвинила себя в невнимательности. Ведь кастрюля — не такая уж маленькая вещь, чтобы ее можно было незаметно унести под мышкой»).

Здесь важно отметить градацию эмоционального состояния героини: от непонимания («ҳатто сезмай колди») к физиологической реакции («юраги шувиллаб кетди») и затем к самообвинению. Писательница использует прием «потока сознания», позволяя читателю проследить каждое звено в цепи переживаний героини. В рассказе почти отсутствует прямое портретное описание героини, однако ее облик воссоздается через детали и физические ощущения. Показателен фрагмент, где описывается ее путь по тротуару: «Ёлқа ингичка, узун, елкасидаги сумкаси эса оғир эди» [1]. («Тротуар узкий, длинный, а сумка на плече — тяжелая»). Пейзаж в рассказе выполняет функцию психологического параллелизма. Уже в начале произведения возникает образ надвигающейся грозы: «Уфқдан кўтарилган булут шаҳар осмонини қоплай бошлади. Ҳаводан ёмғир ҳиди анқиди» [3]. («Поднявшаяся из-за горизонта туча начала закрывать небо города. В воздухе пахло дождем»).

Дождь в рассказе становится символом очищения, но также и символом тоски, грусти, которая наполняет душу героини. Запах дождя предвосхищает эмоциональную «грозу», которая разворачивается в воспоминаниях героини. Образ тротуара (ёмғирли йўлка — буквально «дождливый тротуар») также глубоко символичен. Тротуар — это пространство между домом и большим миром, между безопасностью и опасностью. Это место, где героиня одновременно и находится в городе, и остается на обочине. Мотив дороги (йўл) пронизывает весь рассказ: героиня постоянно находится в пути, но этот путь не ведет к изменениям — он цикличен, как

и ее жизнь. Центральная тема рассказа — положение женщины в узбекском обществе, где ее ценность определяется не личными качествами, а наличием мужа и социальным статусом. Фраза перекупщика Шоди «Эрли хотинмисиз ўзи?» («Вы замужем вообще?») становится ключевой для понимания социальной драмы героини. Женщина без мужа оказывается в уязвимом положении — она становится объектом унижений, домогательств и пренебрежения. Показательно, что сама героиня скрывает свое незамужнее положение: «Шу вақтгача туриш-турмуши ҳақида бозордаги энг яқин дугоналарига ҳам гапирмасди, ўзини эрлик аёлдай кўрсатарди». («До этого времени о своей личной жизни она не рассказывала даже самым близким подругам на базаре, старалась выглядеть замужней женщиной»). Символика дождя в рассказе многозначна. С одной стороны, дождь — это знак приближающейся беды, усиления тоски героини. С другой стороны, дождь может быть прочитан как символ очищения — возможности смыть с себя грязь унижений и начать новую жизнь.

Рассказ «Дожливый край» Зульфии Куролбой кизи является значительным явлением в современной узбекской женской прозе. Писательница, обращая к, казалось бы, локальному сюжету — возвращению женщины - создает многоплановое произведение о социальном неравенстве, женской судьбе и цене внутреннего достоинства. Используя приемы психологического анализа, мастерски выстраивая систему персонажей, обращая к символике природных образов (дождь, тротуар, дорога), автор создает произведение, которое может быть прочитано как социальная драма, психологическая исповедь и философское размышление о природе человеческого достоинства в условиях социального неравенства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Машакатли Хаёт сукмоқлари “BOOK BESTSELLERS» Зульфия Куролбой кизи. 89-93; 2020. 83-89
2. Murtazaeva, F. (2019). " Women" s prose" in the context of modern literature. International Journal of Recent Technology and Engineering, 8(3 Special Issue), 193-196
3. Murtazaeva, F. R. (2019). PSYCHOLOGISM AS A STYLISH DOMINANT IN THE MODERN FEMALE PROSE OF V. TOKAREVA. Theoretical & Applied Science, (10), 717-720
4. Зульфия Куралбой кизи. Сборник рассказов «Кадимий куши;». (). - Т.: Узбекистан, 2012. С.161-162